

Проекты манифеста 19 февраля 1861-го года.

Послѣ закрытія 10-го октября 1860 года Редакціонныхъ Коммисій по крестьянскому дѣлу, приступили къ разсмотрѣнію ихъ проектовъ положеній въ Главномъ Комитетѣ. Въ первомъ его засѣданіи, состоявшемся въ тотъ же день, бывшій предсѣдатель этихъ коммисій, графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, былъ озабоченъ приготовленіемъ уже заранѣе проекта Всемиловтвѣйшаго манифеста, вмѣстѣ съ разсылкою по всей Росіи, для приведенія ихъ въ дѣйствіе, начертанныхъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Трудъ составленія этого важнѣйшаго государственнаго акта приняли на себя бывшіе члены Редакціонныхъ Коммисій—Юрій Федоровичъ Самаринъ и, въ качествѣ какъ бы руководителя, Николай Алексѣевичъ Милютинъ.

Составленный ими проектъ манифеста былъ уже набранъ въ печати, но не удовлетворилъ графа Панина, какъ въ отношеніи высокаго и особаго слога, составляющаго обычную принадлежность манифестовъ, такъ и въ отношеніи выборки изъ положеній того существеннаго, что главнымъ образомъ требовалось объявить тогда простому и малограмотному народу.

Въ моихъ бумагахъ по крестьянскому дѣлу сохранилась корректура этого печатнаго проекта. Это, если можетъ и не единственный, то по крайней мѣрѣ чрезвычайно рѣдкій теперь экземпляръ, очень цѣннаго для будущей исторіи освобожденія крестьянъ, документа.

Отвергнувъ представленный Самаринымъ и Милутинымъ

проектъ, графъ Панинъ поручалъ еще составленіе этого манифеста нѣкоторымъ подвѣдомымъ ему въ миѣистерствѣ юстиціи чиновникамъ, что видно изъ секретной переписки бывшаго тогда директоромъ департамента министерства юстиціи Михаила Ивановича Топильскаго съ состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ сенатѣ Борисомъ Николаевичемъ Хвостовымъ, котораго графъ Панинъ поставилъ во главѣ образованной въ то время при немъ канцеляріи, для письмоводства и составленія бумагъ по крестьянскому дѣлу, лично отъ графа исходившихъ, а также и для довольно частыхъ его сношеній съ Редакціонными Коммисіями, независимо отъ сношенія съ ними, когда онъ предѣдательствовалъ въ общихъ присутствіяхъ комиссій ¹⁾.

Возлагая помянутое порученіе на служащихъ въ министерствѣ юстиціи лицъ, графъ Панинъ имѣлъ конечно въ виду, что они привычѣе и опытнѣе въ составленіи всякихъ дѣловыхъ бумагъ, но повидимому имъ не принималось въ соображеніе главнаго, что при составленіи проекта манифеста, который былъ бы достоинъ совершившагося великаго въ исторической жизни Россіи событія, кромѣ короткаго знакомства съ новыми, вводимыми въ прежній бытъ крестьянъ положеніями, требовалось еще близкое знаніе тогдашняго быта народа и глубокое проникновеніе въ духъ его, а этого и не доставало въ кругу канцелярій, поэтому всѣ эти попытки не удались. Тогда графъ Панинъ рѣшился уже испросить Высочайшее соизволеніе Государя Императора Александра Николаевича возложить составленіе желаемаго манифеста на московскаго митрополита Филарета (Дроздова); вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ съ этимъ порученіемъ въ Москву директоръ департамента министерства юстиціи М. И. Топильской, котораго графъ Панинъ снабдилъ своимъ письмомъ отъ 31-го января 1861 года къ митрополиту.

Все это графъ старался окружить въ то время непроницаемой тайной, поэтому Топильской, сообщая о ходѣ даннаго ему порученія въ Петербургъ, долженъ былъ употреблять условленныя, имъ придуманныя, выраженія.

---

¹⁾ Бумаги В. Н. Хвостова, въ рукописномъ отдѣленіи императ. публич. библіотеки, см. Томъ 3-й, ч. 1 моего труда „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, стр. 432—434.

Въ помянутомъ своемъ письмѣ къ митрополиту графъ Панинъ писалъ:

„При предстоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта слово Государя Императора къ народу своему будетъ имѣть самое сильное вліяніе на успѣхъ предпринятаго дѣла. Въ семъ убѣжденіи Его Императорское Величество съ полною довѣренностью къ вѣрноподданническимъ вашимъ чувствамъ и къ дарованіямъ вашимъ, неоднократно выразившимся въ рѣчахъ, памятныхъ всей Россіи, призналъ нужнымъ обратиться къ вамъ, съ изъявленіемъ желанія, чтобы ваше высокопреосвященство приняли на себя трудъ составить манифестъ, въ коемъ изъяснены будутъ воля и ожиданія Его Величества по сему важному предмету“.

„Исполненіе сего труда требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ личныхъ объясненій. Для сей цѣли я желалъ имѣть честь лично представить вамъ приготовительныя работы, составленныя по сему предмету, но открытіе засѣданій въ Государственномъ Совѣтѣ, для разсмотрѣнія проектовъ различныхъ положеній по крестьянскому дѣлу, не позволяетъ мнѣ отлучиться изъ С-Петербурга въ настоящее время. По сей причинѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на тайнаго совѣтника Топильскаго обязанность отправиться къ вашему высокопреосвященству и представить вамъ всѣ нужныя по сему дѣлу объясненія. Изъ нихъ ваше высокопреосвященство усмотрѣть изволите, какія суть главныя мысли, которыя Его Величеству желательно было бы выразить въ манифестѣ, но Государь полагается совершенно на высокій даръ краснорѣчія вашего высокопреосвященства и на ревностное усердіе ваше къ дѣлу, столь важному для отечества, столь близкому къ сердцу перваго пастыря нашей церкви. Руководимый сими чувствами и симъ довѣріемъ, Государь предоставляетъ вашему высокопреосвященству сдѣлать всѣ тѣ измѣненія, или прибавленія, кои бы вы признали соотвѣтствующими чувствамъ Его Величества и собственнымъ вашимъ, для лучшаго успѣха въ достиженіи предположенной цѣли“¹⁾.

Митрополитъ Филаретъ уклонился сначала отъ принятія на себя составленія манифеста, ссылаясь на то, что это пред-

---

¹⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета, митроп. Моск. и Колом., подъ редакц. пресвящ. Саввы Архіеп. Тверск. и Кашянск. Т. V, ч. первая, Москва 1887 г., стр. 5 и 6.

метъ, который далекъ отъ круга понятій и занятій, въ которомъ онъ обращается, и на свою немощь.

Топильскому не удалось уговорить его исполнить предлагаемое ему трудное дѣло. Тогда Топильской обратился къ духовнику его, жившему въ то время въ Андроньевскомъ монастырѣ близъ Москвы. Послѣдній убѣдилъ наконецъ митрополита исполнить возлагавшееся на него, по Высочайшему доврѣю, порученіе.

Объ этомъ рѣшеніи Топильской извѣщаль Хвостова, въ условленныхъ съ нимъ выраженіяхъ, слѣдующей запиской:

„Наконецъ другъ добродѣтели ¹⁾ убѣдился въ необходимости сдѣлать предлагаемое дѣло, и послѣ двукратныхъ со мной объясненій, принялся сего дня рѣшительно за работу. Савинское подворье совсѣмъ въ сторонѣ, но Андроньевъ монастырь былъ пущенъ въ игру, и это подѣйствовало. Мнѣ приказано пріѣхать послѣ завтра (т. е. воскресенье 5-го февраля), чтобы видѣть уже очеркъ. Мы здѣсь многое знаемъ, чего и не предполагаютъ тамъ, что мы здѣсь знаемъ. Сдѣланное тамъ намъ здѣсь вовсе не нравится. „Частными исправленіями“ затруднились исправить *утлое* цѣлое. Разспрашивали меня порядкомъ, отвѣты были крайне осторожные и каюсь, довольно льстивые. Андроньевъ вывелъ изъ затрудненія. Кажется, напишутъ въ двухъ видахъ. Сего дня я послалъ въ П. Б. депешу: ²⁾ *Притмаюсь за работу*“ ³⁾.

февраля 1861 года, пятница

Москва.

Приводимъ здѣсь упомянутый выше проектъ манифеста Самарина и Милютина, подлинникомъ, такъ какъ онъ послужилъ все-таки матеріаломъ и даже какъ бы нѣкоторымъ основаніемъ манифеста, составленнаго Филаретомъ.

¹⁾ Греческое имя Филаретъ передается въ переводѣ на русскій языкъ этимъ выраженіемъ.

²⁾ Конечно графу Панину въ С.-Петербургъ.

³⁾ Бумаги Б. Н. Хвостова въ рукописномъ отдѣленіи императ. публич. библиот. и статья академика М. И. Сухомлинова, подъ заглавіемъ: „Два эпизода изъ эпохи освобожденія крестьянъ“. Историч. Вѣстн. 1885 года, январь, стр. 76.

ПРОЕКТЪ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА.

По титулѣ:

Объявляемъ всенародно:

„Въ непрерывномъ попеченіи о благѣ Россіи, Августѣйшіе Наши Предшественники даровали, въ разное время, всѣмъ состояніямъ права и учрежденія, огражденныя твердыми, охранительными законами. Одни крѣпостные крестьяне и дворовые люди, исправляя государственныя повинности наравнѣ съ другими податными состояніями, не пользовались доселѣ гражданскими правами, симъ состояніямъ предоставленными, и находились въ прямой зависимости отъ ихъ владѣльцевъ, на которыхъ давній обычай и законъ возлагали отвѣтственность за ихъ благосостояніе. Такое положеніе крѣпостныхъ людей, несовмѣстное съ условіями дальнѣйшаго государственнаго развитія, не укрылось отъ прозорливой попечительности Нашихъ Августѣйшихъ Предшественниковъ: Императора Александра I и незабвеннаго Родителя Нашего, въ Бозѣ почившаго Императора Николая I. Независимо отъ тѣхъ узаконеній, кои имѣли цѣлью опредѣлить точнѣе положеніе крѣпостныхъ людей, указами о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ, открытъ былъ путь къ постепенному установленію болѣе правильныхъ отношеній, посредствомъ добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами; затѣмъ, даровано было крѣпостнымъ людямъ право пріобрѣтать, съ согласія помѣщиковъ, недвижимую собственность; введены были облегчительныя правила для отпуска дворовыхъ людей на волю. Кромѣ того, въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, крестьяне получили личныя права и поземельное устройство, а въ Западныхъ губерніяхъ, инвентарными правилами, опредѣлены надѣлы крестьянъ и ихъ повинности. Полное осуществленіе благихъ предначертаній, клонившихся къ постепенному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, было задержано другими настоятельными заботами, вызванными внѣшними событіями; но начало было положено, и Намъ оставалось, выждавъ благоприятное время, совершить великое дѣло, предшествующими царствованіями Намъ завѣщанное.

„Вступивъ на прародительскій Престолъ, Мы дали обѣтъ

посвятить Богомъ дарованную Намъ власть на благоденствіе Отечества, водворяя въ ономъ порядокъ и благоустройство,— сей первый залогъ могущества Государства,— оживляя и поощряя народный трудъ, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ. Произнося сей обѣтъ, Мы знали, что намъ предстояло разрѣшить узы крѣпостнаго состоянія и произвести преобразование въ порядкѣ, издавна укоренившемся въ общественныхъ понятіяхъ и привычкахъ; но Мы вѣдали также, что духъ самопожертвованія, издревле отличавшій Русское дворянство и столь многократно прославившій его въ защитѣ Отечества отъ ввѣшнихъ враговъ, не оскудѣетъ и на другомъ, не менѣ славномъ поприщѣ мирной гражданской жизни.

„Съ радостнымъ чувствомъ удостовѣрились Мы, что надежды Наши сбылись. Дворянство изъявило готовность приступить немедленно къ улучшенію быта крестьянъ и призвано Нами къ содѣйствію для совершенія сего важнаго преобразования. Учрежденные въ губерніяхъ, по повелѣнію Нашему, изъ довѣренныхъ отъ дворянства лицъ, мѣстные комитеты добровольно отреклись отъ права на личность крѣпостныхъ людей, и руководствуясь началами, Нами указанными, представили, объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ, обильный запасъ мѣстныхъ свѣдѣній и соображеній, къ разъясненію во всей полнотѣ сего многотруднаго дѣла.

„Твердо полагаясь на разумную покорность народа, Мы не признали нужнымъ скрывать отъ него готовившуюся въ его бытѣ перемѣну, хотя въ первое время могли и не всѣ уразумѣть одинаково вѣрно великое преобразование, Правительствомъ возвѣщенное, и, вслѣдствіе того, могли возникнуть ложные слухи, плодъ неумѣренныхъ ожиданій и превратныхъ понятій. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне встревожились опасеніемъ, что, съ приобрѣтеніемъ личной свободы, они утратятъ прежнее пользованіе помѣщичьею землею, ихъ питающею; въ другихъ же мѣстностяхъ, возникло, наоборотъ, неразумное ожиданіе, что, съ выходомъ изъ личной крѣпостной зависимости, крестьяне удержатъ за собою состоящую въ ихъ пользованіи помѣщичью землю, безъ обязанности отбывать впредь какія-либо за нее повинности; но сами крестьяне скоро убѣдились, что если они не лишатся права на пользованіе землею, необходимою для обезпеченія ихъ земледѣльческаго быта, то въ равной степени, невозможно и было бы противно всякой

справедливости, пользуясь землею, принадлежащею помѣщикамъ, не отбывать за нее законныхъ повинностей. Здравый народный смыслъ не увлекся ни ложными опасеніями, ни несбыточными надеждами. Продолжая, по-прежнему, трудиться, крестьяне, безпрекословною покорностью законнымъ властямъ и спокойнымъ ожиданіемъ лучшей будущности, приготовляемой для нихъ совокупными трудами Правительства и дворянства, явили себя достойными Нашихъ о нихъ попеченій.

„Нынѣ искреннѣйшія желанія Нашего сердца объ улучшеніи быта многочисленнаго земледѣльческаго сословія исполняются!

„Труды дворянскихъ губернскихъ комитетовъ были свѣрены и свѣдены въ одно дѣло, потомъ, по указаніямъ Нашимъ, исправлены и дополнены въ главномъ по крестьянскому дѣлу комитетѣ, и затѣмъ рассмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

„Обсудивъ вновь все подробности сего великаго дѣла, которое, въ продолженіе протекшихъ четырехъ лѣтъ, было предметомъ Нашихъ непрестанныхъ заботъ и помышленій, призвавъ на святое начинаніе сіе милость и благословеніе Всевышняго, Мы, съ твердою вѣрою въ Божественный Промыслъ, благодѣлюшій Россіи, съ надеждою на единодушное содѣйствіе всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, утвердили и повелѣли привести въ дѣйствіе, установленнымъ порядкомъ, новыя Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ.

„Сими Положеніями крѣпостнымъ людямъ даруются, на будущее время, права свободныхъ сельскихъ обывателей. Помѣщики, сохраняя, по-прежнему, права собственности на все принадлежащія имъ земли, предоставляютъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, усадебную ихъ осѣдность, и сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполнения ихъ обязанностей предъ правительствомъ, то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется въ Положеніяхъ. За сей земельный надѣлъ крестьяне обязаны отбывать исправно, въ пользу помѣщиковъ, опредѣленные въ Положеніяхъ повинности, работою или деньгами. Пользуясь, такимъ образомъ, принадлежащею помѣщикамъ землею и отбывая за оную повинности, крестьяне именуется *временно-обязанными*. вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдность, а съ согласія владѣльца, они могутъ приобрѣтать въ собственность полевую землю и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ приобрѣ-

тениемъ крестьянами въ собственность всего ихъ надѣла, или опредѣленной въ Положеніяхъ части онаго, прекратятся всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, и сіи послѣдніе поступятъ въ разрядъ *крестьян-собственниковъ*.

„Дворовымъ людямъ даруется особое Положеніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи же двухлѣтняго срока со дня изданія сего Положенія, дворовые люди получаютъ не только полное освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, но и разныя срочныя льготы и облегченія.

„На сихъ главныхъ началахъ, въ утвержденныхъ Нами Положеніяхъ, опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, устанавливается порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія, и указываются подробно, какъ даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права, такъ и возлагаемыя на нихъ, въ отношеніи къ правительству и помѣщикамъ, обязанности. Изъ числа изданныхъ постановленій, одни примѣняются ко всѣмъ, безъ исключенія, частямъ Имперіи, и потому носятъ наименованіе *Общихъ Положеній*. Другія, касаясь надѣла и повинностей крестьянъ, именуется *Мѣстными Положеніями*, ибо каждое изъ нихъ примѣняется лишь къ отдѣльной, болѣе или менѣе обширной, части Имперіи. Наконецъ, для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, а равно для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и для крестьянъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, изданы особыя *Дополнительныя Правила*.

„Во всѣхъ означенныхъ Положеніяхъ, новый порядокъ, вводимый для улучшенія крестьянскаго быта, приспособленъ, по возможности, къ существующимъ хозяйственнымъ обычаямъ и мѣстнымъ потребностямъ, но дабы сохранить при томъ, сколько можно, установившійся порядокъ, вездѣ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ на волю помѣщикамъ и крестьянамъ договариваться между собою и заключать добровольныя сдѣлки о размѣрѣ крестьянскаго надѣла и послѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ лишь коренныхъ условій, ограждающихъ ненарушимость таковыхъ договоровъ и подробно указанныхъ въ Положеніяхъ. Подобныя соглашенія, ускоряя приведеніе Нашихъ намѣреній въ исполненіе и устанавливая отношенія помѣщиковъ къ поселянамъ на взаимномъ довѣріи, будутъ вполне соответствовать Нашимъ ожиданіямъ.

„Какъ на заключеніе сихъ добровольныхъ сдѣлокъ, такъ и на приведеніе всѣхъ изданныхъ постановленій въ дѣйствительное исполненіе, потребно нѣкоторое время, въ теченіе коего прежній порядокъ долженъ оставаться безъ существенныхъ измѣненій и замѣняться, лишь *постепенно*, порядкомъ новымъ.

„Посему, впредь до окончательнаго и повсемѣстнаго введенія въ дѣйствіе издаваемыхъ нынѣ Положеній, Мы признали за благо:

„1) Открыть сперва, въ каждой губерніи, *Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе*, коему ввѣряется высшее на мѣстѣ завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

„2) Для разрѣшенія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи Положеній, назначить въ уѣздахъ *Мировыхъ Посредниковъ* и образовать изъ нихъ *Уездные Мирные Съезды*.

„3) За тѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ *мирскія управленія*, для чего, оставляя *сельскія общества* въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ *крестьянскія волостныя управленія*, а мелкія сельскія общества, отстоящія не въ дальнемъ одни отъ другихъ разстояніи, соединить подъ одно *волостное управленіе*.

„Наконецъ 4) составить, повѣрить и утвердить, по каждому сельскому обществу или имѣнію, *уставную грамоту*, въ которой будетъ исчислено, на основаніи Мѣстнаго Положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за сію землю, такъ и за другія, получаемыя отъ него выгоды.

„Сии уставныя грамоты приводятся въ исполненіе по мѣрѣ ихъ утвержденія для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ должны быть введены въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ со дня изданія сего Манифеста. На исполненіе прочихъ предварительныхъ мѣръ назначены въ Положеніяхъ тоже *срѣднѣнные сроки*.

„До истеченія же такихъ сроковъ, Мы повелѣваемъ, чтобы крестьяне и дворовые люди исполняли безпрекословно всѣ прежнія свои обязанности, съ тѣми лишь облегченіями, которыя положительно Нами указаны, и повиновались помѣщикамъ, которымъ ввѣряется наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣ-

ніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

„Мы не сомнѣваемся, что крестьяне и дворовые люди, приобрѣтая для себя и для всего своего потомства, права, коими обеспечивается навсегда ихъ бытъ, потщатся оправдать сіи о нихъ попеченія, точнымъ и усерднымъ соблюденіемъ изданныхъ на благо имъ Положеній; но для лучшаго сихъ Положеній успѣха Мы признали необходимымъ установить въ исполненіи ихъ нижеслѣдующую постепенность:

1. Со дня обнаруженія сего Манифеста.

а) Общія права и обязанности крестьянъ и дворовыхъ людей.

„1) Прекращается личная продажа крестьянъ и дворовыхъ людей. Владѣльцы не входятъ болѣе въ сдѣлки, или новыя условія объ отдачѣ крестьянъ или дворовыхъ людей постороннимъ лицамъ въ услуженіе или работы, а малолѣтнихъ въ обученіе или на воспитаніе, безъ согласія на то ихъ родителей. Переселеніе крестьянъ съ однихъ земель на другія, если оно не было еще начато до сего времени, допускается только въ тѣхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія указаны въ Положеніяхъ. Отдача провинившихся крестьянъ и дворовыхъ людей въ исправительныя заведенія, или въ распоряженіе правительства, разрѣшается не иначе, какъ по судебному приговору, или съ утвержденія губернскаго присутствія.

„2) Крестьянамъ предоставляется право, не испрашивая согласія владѣльцевъ: вступать въ бракъ и пользоваться другими семейственными правами, приобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, распоряжаться сими имуществами, входить въ подряды и договоры, торговать и заниматься всякими промыслами, наравнѣ съ прочими сельскими обывателями и съ соблюденіемъ лишь правилъ, указанныхъ въ Положеніяхъ. Сими правами могутъ пользоваться и дворовые люди, но съ тѣмъ чтобы не было отъ того никакого ущерба или неисправности въ господской службѣ, которую дворовые, не состоящіе на оброкахъ, должны исправлять еще въ продолженіи двухъ лѣтъ.

„3) крестьяне и дворовые люди могутъ обращаться, по своимъ дѣламъ, съ просьбами и жалобами въ правительственныя мѣста, наравнѣ съ прочими свободными обывателями и съ соблюденіемъ общихъ законовъ. Жалобы и просьбы на помѣщиковъ подаются крестьянами и дворовыми людьми Мировому

Посреднику, а до назначенія Мировыхъ Посредниковъ, или тамъ, гдѣ таковыхъ не полагается, Уѣздному Предводителю дворянства; но воспрещается подавать и принимать жалобы на помѣщиковъ по такимъ дѣламъ и распоряженіямъ, кои совершились въ прежнее время, до обнародованія сего Манифеста, и въ силу существовавшего крѣпостнаго права.

„4) Крестьяне обязаны отбывать исправно все установленныя съ нихъ казенныя подати, а равно земскія и мірскія повинности, раскладывая ихъ между собою по мірскимъ приговорамъ.

„5) Впредь до устройства волостей, крестьяне подлежатъ суду и расправѣ владѣльца имѣнія, который пользуется надъ ними тою же властію, какая предоставляется, по новому Положенію, волостнымъ судамъ. Владѣлецъ, впредь до прекращенія къ нему обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей, можетъ отсылать ихъ для наказанія, въ случаѣ неповиновенія, нерадѣнія и худаго поведенія, въ городскія и земскія полиціи, порядкомъ, въ Положеніи указаннымъ.

„6) Впредь до устройства волостей, выдача крестьянамъ билетовъ и паспортовъ зависитъ отъ владѣльца имѣнія. Дворовымъ людямъ билеты и паспорта выдаются также владѣльцами, впредь до прекращенія обязательныхъ къ нимъ отношеній дворовыхъ. Наконецъ, владѣльцамъ имѣній ввѣряется побужденіе, законнымъ порядкомъ, крестьянъ ко взносу казенныхъ податей и къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей, но владѣлецъ не отвѣчаетъ своимъ имуществомъ за тѣ недоимки по государственнымъ податямъ и сборамъ, кои накопятся на крестьянъ по обнародованіи Положеній. За дворовыхъ же людей владѣлецъ обязанъ вносить все подати отъ себя, пока люди остаются въ обязательныхъ къ нему отношеніяхъ.

„7) Впредь до утверженія и введенія въ дѣйствіе по каждому имѣнію уставной грамоты, на владѣльцѣ остаются прежнія обязанности по продовольствію и призрѣнію крестьянъ. Тѣ же обязанности остаются на владѣльцѣ и въ отношеніи къ дворовымъ людямъ, впредь до прекращенія ихъ обязательныхъ къ нему отношеній.

б) Права и обязанности крестьянъ по надѣлу землею и отправленію повинностей въ пользу помѣщиковъ.

„8) Нынѣшній крестьянскій надѣлъ землею и разными угодьями остается безъ измѣненія, впредь до утверженія по каж-

дому имѣнію уставной грамоты, въ коей будетъ опредѣленъ крестьянскій надѣлъ на основаніи мѣстнаго Положенія.

„9) Отмѣняются всякіе мелкіе добавочныя съ крестьянъ сборы или дани сельскими произведеніями, какъ-то: птицею, баранами, разными съѣстными припасами, холстомъ, пряжею, шерстью и проч. Не отмѣняются лишь тѣ, существующіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сборы зерновымъ хлѣбомъ, свекло-вицею и льномъ, на которые прямо указано въ мѣстныхъ Положеніяхъ.

„10) Крестьянскія подводы могутъ быть посылаемы не далѣе установленнаго разстоянія и не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ Положеніяхъ; а съ 15 марта 1862 года, посылка крестьянскихъ подводъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ она постановленіями о барщинскихъ работахъ положена, дозволяется только въ предѣлахъ имѣнія.

„11) Крестьяне могутъ быть переводимы съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, а со смѣшанной повинности на чистую барщину, только по добровольнымъ договорамъ.

„12) Не дозволяется увеличивать денежные оброки, какіе уплачивались доселѣ крестьянами.

„13) Въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, исчисленныхъ въ особомъ мѣстномъ для сихъ губерній Положеніи, вводятся немедленно, впредь до утвержденія уставной по каждому имѣнію грамоты, слѣдующія облегченія въ барщинной повинности:

„*Во-первыхъ.* Женская барщина не допускается свыше двухъ дней въ недѣлю съ тягла, а мужская барщина должна пока отбываться по-прежнему, но не свыше узаконенныхъ до сего времени трехъ дней въ недѣлю съ тягла.

„*Во-вторыхъ.* Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ барщина разверстывается не по тягламъ, а по участкамъ, дворамъ или хозяйствамъ, женская барщина уменьшается на одну треть противъ размѣра нынѣ существующаго, съ тѣмъ, чтобы со двора или хозяйства сходило не болѣе двухъ женскихъ дней; мужская же барщина отбывается пока въ прежнемъ размѣрѣ, но не свыше трехъ дней въ недѣлю съ cadaго взрослога работника, надѣленнаго полевою землею, а съ крестьянъ, надѣленныхъ одною усадьбною землею, барщина требуется по мѣстному обычаю, но не болѣе того, что требовалось до сего времени.

„*Въ третьихъ.* Отмѣняются всѣ добавочныя и сгонныя ра-

боты, какія отбывались до сихъ поръ, сверхъ трехдневной барщины.

„*Въ четвертыхъ.* Число тяглъ или паевъ, существующее нынѣ въ каждомъ имѣніи, можетъ быть увеличено только по взаимному соглашенію между помѣщикомъ и крестьянами.

„*Въ пятыхъ.* Сверхъ означенныхъ облегченій въ барщинѣ, дальнѣйшее пониженіе оной можетъ послѣдовать по введеніи въ каждомъ имѣніи уставной грамоты, но соразмѣрно съ надѣломъ, какой утвердится за крестьянами въ постоянное пользованіе.

„14) *Въ имѣніяхъ Малороссійскихъ, т. е. въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской,* какъ означено подробнѣе въ мѣстномъ для сихъ губерній Положеніи, вводятся немедленно, впредь до утвержденія уставной по каждому имѣнію грамоты, слѣдующія облегченія въ барщинной повинности:

„*Во-первыхъ.* Женская барщина уменьшается на одну треть противъ размѣра, нынѣ существующаго, съ тѣмъ чтобы съ двора или хозяйства сходило не болѣе двухъ женскихъ дней въ недѣлю. Мужская же барщина отбывается пока въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. по три дня въ недѣлю съ cadaго взрослого работника, надѣленнаго полевой землей, а съ крестьянъ, надѣленныхъ одною усадьбою землей, барщина требуется пока по мѣстному обычаю, но не болѣе того, что требовалось до сего времени.

„*Во-вторыхъ.* Отмѣняются всѣ добавочныя, сверхъ означенной барщины, рабочія повинности и такъ называемыя толоки и гуртовныя работы.

„*Въ третьихъ.* За симъ, по введеніи въ каждомъ имѣніи уставной грамоты, послѣдуетъ отмѣна женской барщины и дальнѣйшее облегченіе въ мужской барщинѣ, соразмѣрно съ надѣломъ, какой утвердится за крестьянами въ постоянное пользование.

„15) *Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской,* впредь до утвержденія уставной по каждому имѣнію грамоты, крестьяне отбываютъ барщину по разрядамъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ инвентарными правилами, съ нижеслѣдующими, на первый разъ, облегченіями:

„*Во-первыхъ.* Въмѣсто двѣнадцати лѣтнихъ сгонныхъ дней въ году съ рабочей обоюга пола души, полагается только восемь таковыхъ дней, и плата за сіи дни опредѣляется не ниже двадцати копѣекъ серебромъ въ день.

„*Во-вторыхъ.* Назначеніе бобылей и сиротъ, а также людей изъ огородныхъ и пѣшихъ хозяйствъ въ дворовую прислугу допускается только съ ихъ согласія, по добровольному съ помѣщикомъ условію.

„*Въ третьихъ.* За тѣмъ, по введеніи въ каждомъ имѣніи уставной грамоты, будетъ отмѣнена женская барщина, а соразмѣрно съ инвентарнымъ надѣломъ, можетъ послѣдовать и дальнѣйшее облегченіе мужской барщины.

„16) *Въ губерціяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской,* для коихъ издается также особое мѣстное Положеніе, крестьяне, впредь до утвержденія уставной по каждому имѣнію грамоты, отбываютъ барщину въ размѣрѣ, опредѣленномъ, по каждому имѣнію, мѣстнымъ инвентаремъ; но отмѣняется право помѣщиковъ брать батраковъ (паробковъ), для полевыхъ работъ и для дворовой прислуги, иначе, какъ съ согласія самихъ батраковъ и по добровольному съ ними условію. Въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи, означенныхъ въ томъ же мѣстномъ положеніи, барщина облегчается на тѣхъ основаніяхъ, какія указаны выше въ ст. 13-й для участковыхъ хозяйствъ Бѣлорусскихъ. Затѣмъ дальнѣйшее облегченіе барщины во всѣхъ сихъ губерціяхъ и уѣздахъ послѣдуетъ, на основаніи мѣстнаго Положенія, по введеніи въ каждомъ имѣніи уставной грамоты.

„17) За тѣмъ, всѣ неотмѣненныя повинности, работами или деньгами, должны быть сполна отбываемы крестьянами въ пользу помѣщиковъ, безъ малѣйшаго упущенія, какъ то добрымъ и исправнымъ крестьянамъ надлежитъ.

в) Особія обязанности и права дворовыхъ людей.

„18) Дворовые люди обязаны платить своимъ владѣльцамъ оброки или служить имъ, на основаніи правилъ опредѣленныхъ въ особомъ о дворовыхъ людяхъ Положеніи, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня изданія сего Манифеста.

„19) Состоящіе на оброкѣ дворовые люди не могутъ быть, противъ ихъ желанія, требуемы владѣльцемъ на обязательную работу или службу; оброкъ, ими доселѣ платимый, не можетъ быть увеличенъ и не долженъ превышать размѣра, въ Положеніи установленнаго.

„20) Дворовые люди, состоящіе при владѣльцѣ на обязательной работѣ или службѣ, получаютъ отъ него то же содержаніе, коимъ они доселѣ пользовались.

„21) Обязательныя отношенія дворовыхъ людей къ владѣль-

цу могут прекратиться и до истеченія двухлѣтняго срока: или по взаимному уговору, или по желанію владѣльца, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ Положеніи условій.

II. Съ учрежденія волостей и волостныхъ судовъ.

„22) Крестьяне получаютъ право участвовать, въ опредѣленномъ числѣ, въ волостныхъ сходахъ, составлять общественные приговоры и выбирать волостныхъ старшинъ и другія должныя лица, на основаніи Положенія; въ сельскихъ же сходахъ крестьяне будутъ участвовать по открытіи сельскихъ обществъ.

„23) Судъ и расправа надъ крестьянами въ спорныхъ и тяжбныхъ между ними дѣлахъ, а равно за маловажные проступки, будутъ поручены крестьянскому волостному суду, состоящему изъ выборныхъ отъ крестьянъ.

„24) Раскладка и отправленіе рекрутской повинности будутъ производиться по общественнымъ приговорамъ и по распоряженію выбранныхъ крестьянами должностныхъ лицъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Положеніи.

„25) Выдача свидѣтельствъ на полученіе билетовъ и паспортовъ, порядкомъ, указаннымъ въ общихъ законахъ и въ Положеніи о крестьянахъ возложится на волостныхъ старшинъ.

„26) Крестьянскому обществу будетъ поручено попеченіе о сельскомъ продовольственномъ запасѣ, о малолѣтнихъ сиротахъ, о крестьянахъ неимущихъ, больныхъ и вообще неспособныхъ снискивать себѣ пропитаніе.

III. Съ утвержденія по каждому имѣнію уставной грамоты.

„27) Уставною по каждому имѣнію грамотою утверждены будутъ, въ постоянное пользованіе крестьянъ, ихъ усадьбы, а также полевые и другія угодыя, необходимыя для земледѣльческаго ихъ быта, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ мѣстномъ Положеніи.

„28) Измѣненія въ существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ и перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ допускаются не иначе, какъ по правиламъ мѣстныхъ Положеній, или по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ.

„29) Повинности крестьянъ въ пользу помѣщика будутъ опредѣлены въ уставной грамотѣ: для крестьянъ оброчныхъ — деньгами, а для крестьянъ издѣльныхъ рабочими днями; на случай же перехода ихъ на оброкъ, долженъ быть сдѣланъ и расчетъ причитающагося оброка. Какъ оброкъ, такъ и барщина

будутъ соразмѣрены съ крестьянскимъ надѣломъ и съ другими предоставленными крестьянамъ выгодами: или на основаніи обоюдныхъ соглашеній, или по правиламъ, изложеннымъ въ мѣстномъ Положеніи.

„30) Размѣръ барщины, какой будетъ опредѣленъ въ уставной грамотѣ, не можетъ быть впослѣдствіи увеличенъ; денежный же оброкъ будетъ опредѣленъ въ уставной грамотѣ на двадцать лѣтъ со дня утвержденія, а по истеченіи сего срока, подлежитъ переоброцкѣ на основаніи особыхъ правилъ. Сіе постановленіе распространяется одинаково на всѣхъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; но по губерніямъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ уѣздахъ (Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжипкомъ), Витебской, будутъ, сверхъ того, учреждены особыя повѣрочныя комисіи, для точнѣйшаго соразмѣренія съ крестьянскимъ надѣломъ тѣхъ инвентарныхъ повинностей, которыя войдутъ въ уставныя грамоты.

„31) Возвышеніе, или пониженіе оброка, противу общихъ размѣровъ, указанныхъ въ мѣстномъ Положеніи, допускается не иначе, какъ по ходатайству помѣщика или крестьянъ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ, и съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

„32) Отказываться отъ пользованія усадьбами и надѣломъ, и отъ отбыванія установленныхъ за сіе повинностей, каждый крестьянинъ и каждая крестьянская семья могутъ не иначе, какъ по выполненіи всѣхъ условій, указанныхъ въ Положеніяхъ.

„33) Въ уставной грамотѣ должна быть опредѣлена, на основаніи мѣстнаго Положенія, оцѣнка, по которой предоставляется крестьянамъ выкупать усадѣбную ихъ осѣдлость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьяне получаютъ возможность приобрѣтать въ собственность, съ согласія помѣщика, и полевые земли, съ другими угодьями, для перехода въ разрядъ крестьянъ - собственниковъ.

„34) По введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, помѣщикъ, ни въ какомъ случаѣ, не обязывается увеличивать, новыми прирѣзками, крестьянскій надѣлъ.

IV. По истеченіи двухъ лѣтъ съ утвержденія Положеній о крестьянахъ, т. е. съ такого-то числа, мѣсяца и года.

а) Для крестьянъ.

„35) Крестьяне, состоящіе на барщинѣ, получаютъ право, не испрашивая согласія владѣльца, переходить на денежный оброкъ, въ уставной грамотѣ опредѣленный, и съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, установленныхъ для сего въ мѣстномъ Положеніи.

б) Для дворовыхъ людей.

„36) Всѣ дворовые люди будутъ уволены навсегда отъ обязанностей къ ихъ владѣльцамъ. Въ то же время прекратятся и обязанности владѣльцевъ къ дворовымъ людямъ.

„37) Уволеннымъ дворовымъ людямъ назначенъ будетъ срокъ для избранія мѣста приписки и предоставится право приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, на облегчительныхъ условіяхъ, подробно изложенныхъ въ Положеніи, и со льготою, на опредѣленный срокъ, отъ казенныхъ податей и сборовъ, а также отъ денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ повинности рекрутской.

„38) Со дня окончанія двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ и до истеченія установленнаго въ Положеніи льготнаго срока отъ платежа податей, дворовые люди обязаны будутъ лишь ежегоднымъ личнымъ оброкомъ въ одинъ рубль серебромъ, со всѣхъ способныхъ къ работѣ лицъ, на призрѣніе неимущихъ и немощныхъ изъ числа уволенныхъ дворовыхъ.

„Независимо отъ изложенныхъ постановленій, введеніе въ дѣйствіе новаго порядка, по каждому имѣнію порознь, можетъ значительно упроститься, и указанные для сего сроки могутъ сократиться, тамъ, гдѣ помѣщики и крестьяне заключатъ между собою полюбовныя сдѣлки о количествѣ надѣла и о размѣрѣ повинностей. Частые примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ и призвательности крестьянъ за всѣ заботы о ихъ благѣ даютъ Намъ надежду, что добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій неизбѣжныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при примѣненіи общихъ правилъ къ разнообразнымъ условіямъ отдѣльныхъ имѣній. Симъ способомъ

облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому, и, на будущее время, упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

„Кромѣ сего, на основаніи правилъ, подробно изложенныхъ въ одномъ изъ изданныхъ нынѣ Общихъ Положеній, будетъ отъ правительства оказываемо пособіе, посредствомъ выдачи особыхъ ссудъ и перевода банковыхъ долговъ, тѣмъ изъ крестьянъ, которые, съ согласія помѣщиковъ, будутъ приобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевья угодья. Таковое, непринужденное для обѣихъ сторонъ, постепенное приобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности, на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ съ законными владѣльцами земли, составляетъ конечную цѣль совершаемаго преобразования, равно важную, и для выгодъ обоихъ сословій, и для развитія общественнаго благосостоянія. Къ достиженію сей важнѣйшей государственной цѣли, Нами повелѣно устремить всѣ усилія и направить, по возможности, всѣ средства, коими располагаетъ правительство.

„Возсылая ко Всевышнему горячее моленіе, да исполнится Наше желаніе: да обновится сельскій бытъ, да возрастетъ народное благосостояніе и да вознаградятся для дворянства приносимыя имъ нынѣ на пользу общую пожертвованія, Мы не можемъ, въ сей радостный для Насъ и для всѣхъ вѣрноподанныхъ Нашихъ день, не повторить, отъ лица всего отечества, изъявленія заслуженной признательности благородному дворянскому сословію за ревностное и безкорыстное его содѣйствіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что само дворянство отреклось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права, и, цѣною не легкихъ жертвованій въ настоящемъ, упрочило хозяйственную будущность крестьянъ. Пусть нынѣ каждый владѣлецъ довершитъ, въ предѣлахъ своего имѣнія, великій гражданскій подвигъ всего сословія, устройвъ хозяйственный бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и дворовыхъ людей, на безобидныхъ для обѣихъ сторонъ основаніяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію благой примѣръ точнаго и добросовѣстнаго исполненія государственныхъ постановленій.

„И къ вамъ обращаемся Мы нынѣ, крестьяне и дворовые люди! дворянство сдѣлало важныя жертвованія для улучшенія вашего быта. Новая будущность передъ вами открывается; но никакая власть земная и никакой законъ не могутъ водво-

рить всеобщаго довольства и всѣмъ нуждающимся даровать все то, чего каждый для себя желаетъ. Довольство добывается не иначе, какъ собственнымъ, прилежнымъ трудомъ, и умножается доброю жизнью и строгою бережливостію, а законъ издается для того, чтобы всякій, исполнивъ свои обязанности, могъ трудиться невозбранно, себѣ на пользу, въ мѣру своихъ силъ и способностей, и чтобы каждый трудящійся могъ безбоязненно утѣшаться нажитымъ честно добромъ. Сія цѣль, по возможности, достигнута! Вы, дворовые люди, по минованіи двухлѣтняго срока, необходимаго для первоначальнаго устройства новаго помѣщичьяго хозяйства, приобретете безвозмездно личную свободу и значительныя отъ податей и повинностей льготы. Вамъ, крестьяне, отведены будутъ земли въ постоянное пользованіе; повинности ваши, по возможности, облегчатся и приведутся въ соразмѣрность съ предоставленными вамъ выгодами; вскорѣ вы получите право, перейдя на оброкъ, располагать свободно вашимъ временемъ и трудомъ; наконецъ вамъ открыта возможность употреблять сбереженія ваши на приобретение земель въ полную вашу собственность. Спокойнымъ ожиданіемъ предстоящаго улучшенія въ вашемъ быту, покорностію властямъ и закону и строгимъ исполненіемъ лежащихъ на васъ обязанностей, вы оправдали Наши о васъ попеченія. Нынѣ, въ ясномъ сознаніи лежащихъ на васъ обязанностей, вознесите теплыя мольбы благодарности ко Всевышнему Подателю всякихъ благъ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, покажите себя и впредь вполне достойными даруемой свободы, помня твердо святую заповѣдь о повиновеніи предрержащимъ властямъ: *нѣтъ бо власть аще не отъ Бога*!

Манифестъ московскаго митрополита Филарета, составленный по соображеніи переданнаго ему проекта манифеста Самарина, пересмотрѣннаго Милютинымъ, и другихъ представленныхъ данныхъ, сопровождался объяснительнымъ письмомъ къ графу Панину, въ которомъ митрополитъ давалъ отчетъ въ томъ, въ чемъ онъ отступилъ отъ проекта манифеста и чѣмъ при этомъ руководствовался. Это письмо митрополита, представляя въ то же время, мѣстами, и критику упомянутаго проекта манифеста, служило отвѣтомъ на письмо къ нему графа Панина, отъ 31-го января 1861 года.

И этотъ интересный, заслуживающій полнаго вниманія документъ, мы тоже приводимъ здѣсь, въ полномъ его объемѣ:

„Сіятельный графъ, милостивый государь,

„Сколько снисходительное Высочайшее довѣріе, изъявленное порученіемъ, ободряетъ меня, столько затрудняетъ предметъ порученія, далекій отъ круга понятій и занятій, въ которомъ обращаюсь.

„Въ исполненіе порученія вводитъ меня вѣрноподданническое повиновеніе, а не сознаніе способности удовлетворить требованію.

„Долгомъ поставляю дать отчетъ, что мною сдѣлано, и почему.

„Я рѣшился не очень стѣсняться сообщеннымъ мнѣ проектомъ Высочайшаго манифеста, дабы мое воззрѣніе на предметъ было видимо и удобнѣе могло быть обнаружено. По сему представляю не частныя измѣненія, а цѣлый текстъ, въ которомъ съ полученнымъ мною проектомъ соединены измѣненія, по моему послѣльному разумѣнію, нужныя.

„Разсматривая сообщенный мнѣ проектъ, я нашелъ, что онъ можетъ быть раздѣленъ на три части:

„1) Начало, ходъ и изложеніе дѣла.

„2) Высочайшія повелѣнія.

„3) Увѣщанія и обнадеживанія.

„Но сіи части въ проектѣ не довольно были разграничены; а это нужно для того, чтобы актъ былъ лучше понятъ и произвелъ желаемое впечатлѣніе, и чтобы удобнѣе было впоследствии употреблять его и дѣлать на него указанія. Посему, нѣкоторыя мысли я перемѣстилъ соответственно вышеозначенному раздѣленію, котораго части на моемъ проектѣ означены числами, карандашемъ.

„Выраженіе: „Мы не признали нужнымъ скрывать“ имѣетъ видъ оправданія противъ бывшихъ толковъ. По моему мнѣнію, правительство стоитъ выше надобности оправдываться противъ толковъ. Потому поставленные за симъ мысли перенесъ я въ другое мѣсто, гдѣ онѣ нужны и могутъ имѣть дѣйствіе.

„Статья, начинающаяся словами: „сими Положеніями крѣпостнымъ людямъ даруются“—мнѣ показалась неясною. Изъ наименованія: „временно-обязанные“—извлекъ опредѣленное о немъ понятіе и изложилъ оное, сколько повялъ.

„Высочайшія повелѣнія отмѣчены въ прежнемъ проектѣ числами.

„Это дѣйствительно нужно для удобства впоследствии ссылаться на нихъ. Сличивъ 4-ю статью съ числами, я подвелъ подъ число еще 3 слѣдующія статьи, по той же причинѣ.

„Затѣмъ встрѣчается перерывъ, на предѣлѣ котораго стоять слова: „нижеслѣдующую постепенность“.

„Что здѣсь должно слѣдовать, мнѣ неизвѣстно; потому я указательную формулу опустилъ.

„Не скрою моихъ мыслей, которыя могутъ быть не приняты, и потому представленіе ихъ не причинить затрудненія.

„Проектъ уже довольно длиненъ и многосложенъ. Введеніе здѣсь новой статьи о постепенностяхъ, на которыя, если не ошибаюсь, кратко указано выше, сдѣлаетъ проектъ болѣе многосложнымъ и можетъ быть не болѣе яснымъ, не можетъ ли то, что предполагается взять сюда изъ составленныхъ законодательныхъ Положеній, быть оставлено, въ томъ числѣ многое, чего нельзя включить въ манифестъ?

„Манифестъ долженъ быть прочитанъ крестьянамъ. Ихъ умъ не приученъ къ долгому непрерывному вниманію. Посему измѣненный мною проектъ я старался раздѣлить на статьи, сколько можно не длинныя.

„Въ послѣдней части сообщеннаго мнѣ проекта „обращеніе къ дворовымъ людямъ“ многое казалось необыкновеннымъ, въ высокомъ государственномъ актѣ, въ которомъ Государь Императоръ говоритъ всему народу, всей имперіи. Потому я измѣнилъ форму личнаго обращенія, сохранивъ нужныя мысли.

„Повторяю, что я исполнилъ только долгъ повиновенія въ дѣлѣ, котораго существенное обработаніе принадлежитъ государственнымъ людямъ, и для нихъ, конечно, составляетъ трудный подвигъ. Мой долгъ, съ прочими служителями алтаря, молить Бога, чтобы онъ даровалъ государственнымъ совѣтникамъ и проникательную мудрость, и прямодушную ревность, и наипаче, чтобы озарилъ вышнимъ свѣтомъ взоръ Благодетельнѣйшаго Государя Императора на то, что истинно, благонадежно и полезно церкви и народу“.

Февраля 5, 1861 г.¹⁾
 Манифестъ, написанный рукою митрополита Филарета²⁾, независимо отъ другихъ его достоинствъ, представляетъ конечно литературный памятникъ великаго дѣла и можетъ считаться образцомъ для составленія подобныхъ государственныхъ актовъ. Онъ былъ оцѣненъ по достоинству и, съ немногими,

¹⁾ Собран. мнѣн. и отзыв. Филарета, митропол. Московск. и Коломенск., подъ редакц. преосвящ. Саввы, Архіеп. Тверск. и Кашинск. Т. V, ч. первая. Москва. 1887 года, стр. 6—8.

²⁾ Тамъ же, стр. 9—15.

мелочными въ немъ измѣненіями, былъ обнародованъ 19-го февраля 1861 года.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Николаевичъ, всегда отличавшій великій государственный умъ нашего знаменитаго архипастыря, вскорѣ послѣ объявленія народу о его освобожденіи, повелѣлъ послать митрополиту Филарету, за подъятый имъ трудъ, золотую медаль, учрежденную собственно для членовъ Редакціонныхъ комиссій „за труды по освобожденію крестьянъ“ и, сколько извѣстно, митрополитъ до конца дней своихъ дорожилъ особенно этимъ знакомъ Высочайшаго благоволенія, который долженъ былъ напоминать лицамъ, удостоившимся его, о великомъ событіи, совершившемся въ Россіи, по державной волѣ Государя.

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВЪ.

19-го марта 1891 года.

Дозволено цензурою, С-Петербургъ, 6 Юля 1891 г.

Тиднографія Товарищества «Обществ. Польза», Большая Подъяч., 39.

